

Т.В. Сарычева

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЧАСТИ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1930-е гг.).

Приводятся сведения об организации физкультурной работы среди рабоче-крестьянской молодежи Западной Сибири в период индустриализации и коллективизации (1930-е гг.), материально-техническом и кадровом обеспечении сферы физической культуры. Характеризуется участие советов физической культуры, комсомола и профсоюзов в расширении физкультурного движения. Рассматривается организация физкультурно-массовых мероприятий и шефство городских физкультурных организаций над сельскими.

Ключевые слова: физическая культура; трудящаяся молодежь; индустриализация; коллективизация; Западная Сибирь.

Бурные экономические преобразования (индустриализация, пятилетнее планирование, коллективизация), активно проводимые в СССР в 1930-х гг., позволили превратить страну в крупную промышленную державу. Однако успехи государства были достигнуты за счет колоссального напряжения физических и моральных сил граждан. Форсированное наращивание промышленного потенциала требовало повышения уровня функциональных возможностей, здоровья и производительности труда населения. Привлечение рабочей молодежи к физкультуре в те годы имело утилитарное значение: «Физкультурник более здоров и вынослив, и перевыполняет производственный план» [1. Л. 29].

Для усиления государственного руководства и контроля за всей работой по физической культуре и спорту в стране в 1930 г. постановлением ЦИК СССР был учрежден Всесоюзный совет физической культуры (ВСФК). Увеличению массовости физкультурного движения способствовал переход от клубно-территориального построения физкультурных организаций к производственному. Взамен кружков стали создаваться трудовые физкультурные звенья, бригады, цеха, академические группы, курсы [2. С. 21].

Первичным звеном, осуществлявшим деятельность на производстве, являлась ячейка физической культуры, организованная при каждом цехе, мастерской, забое, шахте. Во главе ячейки до 10 человек находился групповой организатор, при численности более 10 человек – бюро. Перед ячейками физкультуры стояли конкретные задачи выполнения производственных планов и помощи социальному сектору деревни. Также в рамках их деятельности реализовывалась идейно-воспитательная работа, решались политические и общественные задачи. Физическая культура на производстве стала одним из средств приобщения рабочей молодежи к советской культуре и формирования личности советского трудящегося. Наиболее целесообразными формами физкультурной работы на производстве были признаны производственные зарядки и физкультурные минутки [3. С. 193].

Существенное влияние на расширение физкультурного движения трудящихся оказала активность профсоюзов и комсомола. В марте 1930 г. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов провел месячник проверки участия физкультур-

ников в движении ударников. Комсомольские организации, по предложению ЦК ВЛКСМ, также участвовали в этом мероприятии, осуществляя не только проверку деятельности подведомственных физкультурных организаций, но и создание бригад физкультурников. На основе приобретенного опыта предполагалась перестройка деятельности всех физкультурных организаций. Физкультурная работа, которую планировалось направить на выполнение решений ЦК ВКП(б) (о роли и задачах советской физической культуры в деле социалистического строительства), была включена в социалистическое соревнование. Местные организации комсомола и профсоюзов должны были осуществлять свои мероприятия в тесном контакте. Освещение вопросов о роли и участии физкультурников в ударном движении возлагалось на комсомольскую печать [3. С. 193].

В Западной Сибири соцсоревнование между физкультурными организациями, ставшее средством повышения физкультурной активности и производительности труда, было введено с 1930 г. Подобным примером стал договор между физкультурными организациями Новосибирского и Омского округов [4. Л. 19].

Вопросы перестройки деятельности ведомств в области физической культуры в соответствии с конкретными экономическими задачами рассматривались на III пленуме Западно-Сибирского краевого совета физической культуры (ЗСКСФК) в декабре 1930 г. Отсталый аграрный Сибирский край, по мнению пленума, предполагалось превратить в индустриально-аграрный и культурный, а локомотивами этой работы должны были стать физкультурники. Особое значение в этот период для сибирских физкультурников из рабочей среды получило выполнение производственных показателей. Они активно включались в соцсоревнование, ударничество, субботники, бригадами направлялись на уборочные и хлебозаготовительные работы, участвовали в агитпоходах, рабочих спартакиадах, агитпробегах. При всех производствах, шахтах, учреждениях, колхозах планировалось создание сети физкультурных ячеек. Ближайшими задачами для физкультурников-сибиряков были: строительство Урало-Кузнецкого комбината, выполнение планов развития производственных сил других отраслей промышленности, в том числе сельского хозяйства. Между тем на

пленуме констатировалось, что физкультурное движение в Сибири еще не стало организованным, а охват физкультурой рабочих и трудящихся сельского хозяйства был крайне неудовлетворительным. Физкультурные организации медленно перестраивались на производственный принцип [5. С. 3].

Решения пленума были направлены на реализацию задач, стоявших перед сферой физической культуры того времени: экономических (быстрейшее выполнение задач социалистического строительства, повышение производительности труда); политических (организация физкультурных масс вокруг генеральной линии партии на борьбу с классовым врагом); культурных (борьба за всестороннее развитие трудящихся, особенно молодежи); военных (максимальное повышение и развитие навыков военной подготовки трудящихся) [5. С. 3].

Началось воплощение в жизнь лозунга «Каждый физкультурник – ударник, каждый ударник – физкультурник». Весной 1931 г. уральские трудящиеся призвали физкультурников СССР принять активное участие в строительстве Второй угольной базы на Востоке СССР (Урало-Кузбасского комбината). На предприятиях сформировались ударные бригады из числа физкультурников для строительства комбината; появились «физкультурные поезда». Они в рекордные сроки доставляли строительные материалы на Урало-Кузбасский комбинат [6. С. 73].

В Кузнецкстрое в 1931 г. коллектив физкультурников насчитывал 3,6 тыс. человек, из которых было создано 12 хозрасчетных бригад, регулярно выполнявших план на 100–140% [6. С. 73]. Ударные бригады Кузнецкстроя систематически перевыполняли нормы: ГРЭС – на 150%, прокатный цех – на 165%; по другим предприятиям Сибири отмечались аналогичные производственные показатели. Например, физкультурные бригады Анжерки перевыполнили план по добыче угля на 75%. К 1932 г. в Сибирском крае насчитывалось 306 ударных бригад, 45 тыс. ударников, 4 сквозных физкультурных цеха и один физкультурный пласт [3. С. 194].

Движение ударников росло быстрыми темпами. В 1932 г. в Западной Сибири насчитывалось уже 75 тыс. ударников, объединенных в 356 физкультурных хозрасчетных бригадах [1. Л. 29].

В 1935 г., по примеру рабочих – шахтера Алексея Стаханова, паровозного машиниста Петра Кривоноса, ткачих Евдокии и Марии Виноградовых, фрезеровщика Ивана Гудова, молодых колхозников Марии Демченко, Прасковьи Ангелиной и других, началось массовое движение, названное стахановским. Оно знаменовало новый этап в социалистическом соревновании. Участие в социалистическом соревновании предприятий Омской области в 1938 г. стало толчком к организации физкультурных бригад, перевыполнявших производственный план. Например, в обществе «Сельмаш» бригада слесарей-физкультурников инструментального цеха выполняла производственное задание на 320–400%, общество «Мукомол Востока» организовало три бригады, выполнявшие задание на 200% и более [3. С. 195].

Следует отметить, что соцсоревнование не ограничивалось только рамками выполнения и перевыполнения производственных показателей. Например, при реализации соцсоревнования, посвященного VIII Всесоюзному съезду Советов 1936 г., в Новосибирске осуществлялось оборудование спортивных сооружений (19 лыжных баз, 17 больших и малых катков; ремонт и строительство трамплинов и пр.) [3. С. 195].

Важное место в спортивной жизни страны занимали смотры-конкурсы на лучшую постановку физкультурной работы, что стимулировало деятельность физкультурных организаций. В период их проведения (1931–1933 гг.) усилилась работа по созданию новых коллективов физкультуры, повысилось качество учебно-методической и спортивной работы уже существовавших. Лучшие организации премировались, их опыт распространялся среди отстающих коллективов [5. С. 103].

Однако работа физкультурных ячеек на производстве в Сибири шла крайне нестабильно. Так, летом 1934 г. в г. Томске были организованы курсы физкультурного актива при стадионе городского совета профессиональных союзов, на которых проходила подготовка инструкторов и председателей бюро физической культуры предприятий. Данная мера должна была упорядочить физкультурную деятельность на производстве. Между тем томские коллективы физкультуры промышленного сектора в середине 1935 г. находились в стадии полной неорганизованности, соответствующая работа не проводилась [3. С. 195].

Расширению физкультурного движения на производстве была призвана способствовать подготовка инструкторов физкультуры для предприятий, прошедшая в начале 1937 г. в Новосибирском техникуме физической культуры. Однако численность обучавшихся на 4-месячных курсах составила 44 человека, в основной массе они были направлены на шахты Кузбасса. Индустриализация страны требовала к этому сегменту производства особенного внимания [7. Л. 17 об.]. Выделение средств на подготовку соответствующих физкультурных кадров в тот период времени свидетельствует о важности распространения физической культуры в рабочей среде.

Организация физкультурной работы в сельской местности была значительно сложнее. Данное направление деятельности краевой колхозной профорганизации в начале 1930-х гг. не было включено в общую систему работы, ассигнования на ее проведение отсутствовали, как и физкультурные работники. Запсибкрайком ВКП(б) в 1931 г. признал ее малоэффективной [8. Л. 8; 9].

Включение физического воспитания в процесс социализации сельской молодежи имело большую социальную и экономическую значимость, что отмечалось на кустовом совещании при краевом совете физической культуры (СФК) инструкторов физической культуры Западной и Восточной Сибири, Урала, Башкирии, состоявшемся 6 декабря 1932 г. Основной формой проведения досуга сельской молодежи являлось употребление спиртных напитков. По мнению участников совещания, привлечение кол-

хозных крестьян к физкультуре являлось жизненно необходимым для избавления от этого социального порока [1. Л. 23].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. деревня переживала тяжелейший этап. Первая пятилетка (1928–1932 гг.) в СССР проходила в сложнейших условиях принудительной коллективизации, хронической нехватки продовольствия и денежных средств [10]. Физическая культура должна была выполнять ряд стратегических задач: патриотического, идеологического и трудового воспитания, оздоровления.

В 1933 г. произошли существенные изменения в области физической культуры, способствовавшие ее распространению в сельской местности. Одним из важнейших стало постановление президиума ВСФК об организации физкультурной работы в МТС (машинно-тракторные станции) и совхозах. В постановлении отмечалось, что, несмотря на наличие отдельных физкультурных коллективов при совхозах и МТС, до 1933 г. планомерно-самостоятельное физкультурное движение в соцсекторе деревни отсутствовало. Была произведена некоторая реструктуризация управления. В системе аппарата ВСФК был создан сельскохозяйственный отдел, осуществлявший руководство и помощь в организации физкультурной деятельности в МТС, совхозах, колхозах, сформированы политотделы МТС и совхозов. Семь советов физической культуры страны (Московский, Уральский, Западно-Сибирский и др.) должны были выделить специального работника соцсектора деревни. Организационное оформление сектора и подбор работников производились до июля 1933 г. Решающие сельскохозяйственные районы республики были укреплены организационными кадрами (ответсекретарями). Были увеличены штаты ряда советов физической культуры: ВСФК РСФСР – на 2 единицы, ЗСКСФК – на одну, Казахстанский СФК – на одну и др. (всего 9). В мае в штатное расписание МТС и совхозов, по решению ВСФК РСФСР, вводились ставки физкультурных работников. Акцент в работе сельскохозяйственных коллективов физкультуры ставился на тех МТС и совхозах, где в 1933 г. комплектовались политотделы. План организации физкультурных коллективов включал создание в РСФСР: 600 коллективов физкультуры в совхозах, 1 700 коллективов – в МТС; в Западной Сибири: 108 – в совхозах, 185 – в МТС. Первоочередным мероприятием по развитию и закреплению физкультуры в совхозах считалось формирование физкультурной базы. МТС и совхозы должны были создавать и оборудовать спортплощадки [11. Л. 5, 8, 9].

Организация физического воспитания сельских жителей была и одной из первостепенных задач ЗСКСФК, который в апреле 1933 г. принял решение об организации коллективов физкультуры при рабочих комитетах (рабочком) МТС. Предполагалось в короткие сроки наладить связь с районным советом ФК, а администрации районов и профсоюзным организациям финансировать строительство и оборудование физкультурных площадок [11. Л. 1].

Для работы в совхозах и МТС Западно-Сибирский краевой совет физической культуры предложил подби-

рать лучших инструкторов физкультуры. Ответственность возлагалась на секретариат ЗСКСФК совместно с бюро физической культуры КСПС. На основании указаний ВСФК РСФСР и политсектора Наркомзема и Наркомсовхозов летом 1933 г. крайсоветом физической культуры были проведены 2-недельные курсы физкультурных организаторов совхозов, МТС, средства на которые выделили краевой совет физической культуры и союз МТС [11. Л. 1, 2, 4а].

В проекте постановления президиума ЗСКСФК по вопросу «Мероприятия по укреплению физкультурных звеньев в соцсекторе деревни», принятом 15 апреля 1933 г., указывалось о необходимости разработки положения о районном совете физической культуры (райСФК) и ответственном секретаре районного совета. На его представление и утверждение Запсибкрайисполкому отводился пятидневный срок [11. Л. 2].

Партийные структуры также были заинтересованы в расширении физкультурного движения в сельской местности. Решение о немедленном создании советов физической культуры при всех райисполкомах было вынесено крайкомом ВКП(б) 5 января 1935 г. ЗСКСФК направил на места положение о районных советах физической культуры. Ответственный секретарь райСФК утверждался на президиуме краевого СФК [12. Л. 51].

Создание районных советов способствовало некоторому улучшению организации физкультурных коллективов в сельской местности. Так, областной совет физической культуры Омской области констатировал в апреле 1935 г. факт наличия 36 сельских коллективов. Августовские сводки того же совета свидетельствуют о функционировании уже 117 сельских коллективов физической культуры. Очевиден их резкий прирост, притом что сведения от ряда районов отсутствовали [13. Л. 1, 51]. Можно предположить, что часть этих коллективов существовали формально, либо это были свойственные времени приписки.

В целом организовать физкультурную работу в Омской области было очень сложно, так как финансирование ее 67 районов в размере 300 тыс. руб. не могло обеспечить потребности физкультурников. Нехватка средств обусловила невыполнение решения крайкома ВКП(б) о повсеместном создании районных советов физической культуры. Отсутствие соответствующих ставок в районах объясняло невозможность принятия на работу ответственных секретарей [13. Л. 57].

Между тем существовали и другие факторы, препятствующие организации процесса физвоспитания. Например, в Новосибирской области в 1935 г. в ряде колхозов имелись физкультурные площадки, районы были укомплектованы уполномоченными комитетами по физической культуре и спорту (ФК и С), однако физкультурная работа в области ограничивалась проведением районных мероприятий, соревнований или спартакиад, а систематический учебно-тренировочный процесс не был организован. Одним из вероятных объяснений сложившейся ситуации может быть очень низкий квалификационный уровень работников, другим – масштаб деятельности, входящей

в компетенцию уполномоченных, с которым они физически не могли справиться. Один из ярких примеров условий труда сельских физкультурных работников описан в монографии И.А. Носова: «В Тогучине председателю совета физкультуры, товарищу Лебедеву, чтобы попасть в Новосибирск на совещание, пришлось пройти 90 км пешком, так как лошади ему никто не дал...». Комментарии в данном случае излишни [3. С. 198; 14. С. 103].

В декабре 1935 г. ЦК ВЛКСМ и Президиумом ВСФК при ЦИК СССР утвердили «Положение о кружке физкультуры в деревне». Целью их создания было массовое вовлечение трудящихся в занятия физкультурой и спортом для всестороннего физического развития и подготовки к труду и обороне. Кружки формировались при низовых комсомольских организациях колхозов, школ крестьянской молодежи, деревень, сел, станиц, кишлаков, аулов при наличии не менее 10 человек, желающих заниматься физкультурой. Членами кружка могли стать трудящиеся, достигшие 16 лет [15. Л. 10]. В 1935 г. ВСФК СССР на основании решений X пленума ЦК ВЛКСМ (1934 г.) организовал Всесоюзный конкурс райсоветов и кружков физкультуры на лучшую постановку работы, курировал который Деревенский отдел ВСФК. Однако конкурировать с центральной и западной частью страны сибиряки не могли. По итогам Всесоюзного конкурса, подведенным в январе 1936 г., Всесоюзный совет физической культуры присудил первое место Киевской области [3. С. 203].

В середине 1930-х гг. в стране были созданы организационные бюро ЦК Союзов, объединенных по производственному признаку совхозов (зерносовхозы, мясомолочные). Для улучшения всех показателей работы к середине 1936 г. в каждом зерносовхозе был создан физкультурный коллектив, увеличилась численность физкультурников и значкистов ГТО, улучшилась материально-техническая база. Например, в Омской области зимой 1935/36 г. действовали 9 оборудованных катков, 12 лыжных станций, 2 спортзала. К лету 1936 г. на центральной усадьбе каждого зерносовхоза были оборудованы спортплощадки, имелся необходимый спортивный инвентарь. В мясомолочных совхозах в 1936 г. коллективы физкультуры имелись в 40 совхозах, а в физкультурную работу было вовлечено 3 570 человек. Лучшим коллективом был признан Ново-Иртышский молмясовхоз № 46. Физвоспитание сельских жителей рассматривалось как составная часть деятельности совхозов. Основными недостатками в организации данного социально значимого вида работы на тот период являлось отсутствие зимних помещений для физкультурной работы и инвентаря, а также профильных кадров [16. Л. 92–94, 100, 102].

Сметы совхозов и МТС предусматривали средства на возведение объектов физкультурно-спортивного назначения. Так, в 1938 г. на строительство площадок МТС Омской области было отпущено 16 тыс. руб., в мясомолочных совхозах – 15 тыс. руб. В Борисовском зерносовхозе было выделено 50 тыс. руб. на строительство стадиона, но это единичные случаи. Подобная статья расходов в сметах колхозов

отсутствовала. К примеру, материально-техническая база колхозов (всего их было 4 651) Омской области в 1938 г. была представлена только 184 волейбольными площадками [17. Л. 2, 74, 79].

Еще одной важной составляющей функционирования сферы физической культуры является кадровое обеспечение. На X пленуме ЦК ВЛКСМ, состоявшемся 12–16 декабря 1934 г., было принято решение, поддержанное президиумом ВСФК, о подготовке специалистов по физической культуре для деревни. В регионах страны для колхозов, МТС и совхозов были организованы курсы по подготовке инструкторов (1,5-месячные и 2-недельные) и организаторов по физической культуре. Подобные курсы проходили и в Омской области [13. Л. 5, 62]. Уже в конце 1934 г. на 20-дневных курсах физкультурных организаторов для совхозов Западной Сибири прошли обучение 30 человек, 26 из которых являлись членами ВЛКСМ. Среди курсантов были 18 рабочих, 11 служащих и только один представитель крестьянства. Большинство курсантов программу усвоили и могли работать физорганами в совхозах, а некоторые – даже инструкторами физкультуры [18. Л. 1, 4]. Очевидно, что их численность не могла покрыть существовавший дефицит физкультурных кадров.

К середине 1935 г. в республиках, краях и областях была развернута сеть курсов по подготовке инструкторов и организаторов физкультурной работы в деревне [13. Л. 27а].

Однако дефицит кадров в сельской местности Западной Сибири не был изжит, о чем свидетельствует доклад представителя краевого совета физической культуры Оттыгишева на совещании по физической культуре в культпросветотделе Запсибкрайкома ВКП(б) в мае 1936 г. В регионе в тот период насчитывалось 500 кружков физкультуры. В значительной части крупных районов руководители райсоветов физической культуры отсутствовали: вакантными оставались должности 36 из 66 руководителей. Не было руководителей-инструкторов и в созданных оргбюро совхозов. Помимо этого, низкий квалификационный уровень части инструкторского состава не позволял им самостоятельно осуществлять работу [3. Л. 200].

К концу 1930-х гг. ситуация несколько улучшилась. Широкая программа обучения физкультурных кадров для деревни была проведена в 1938 г. в Омской области: кустовые мероприятия для физоргов колхозов и МТС (79 человек); месячные курсы (Омск – 22 человека, Ишим – 20 человек) и 15-дневные курсы (в трех населенных пунктах области); месячные курсы райуполномоченных для сельскохозяйственных районов (65 человек). В Алтайском крае в том же году была осуществлена месячная подготовка 70 физкультурных организаторов и уполномоченных совхозов и колхозов [17. Л. 52; 19. Л. 81, 82].

Райуполномоченные по делам ФК и С в основном осуществляли руководство колхозными физкультурными коллективами, принимали деятельное участие в агитационной работе, однако заполнить эту кадровую нишу было достаточно проблематично. Например, в 1938 г. они отсутствовали в 30 районах Алтайского края. Организационный комитет Президи-

ума Верховного Совета РСФСР по Алтайскому краю 17 июня 1938 г. вынес решение об утверждении внештатных уполномоченных по делам ФК и С при райисполкомах, но на местах данное решение не выполнялось. Для оказания практической помощи физкультурным организациям сельской местности Алтайский комитет физической культуры закрепил ДСО (добровольное спортивное общество) края за отдельными районами. Их представители систематически выезжали на места для организации работы [19. Л. 82, 83].

В Омской области на руководящую физкультурную работу выдвигались «лучшие товарищи из актива». В 1938 г. кадровый состав физкультурных работников сельской местности представляли 15 освобожденных работников при крупных совхозах и 30 уполномоченных и инструкторов физкультуры при райисполкомах. Однако уровень квалификации их большинства (1–2-месячные курсы) не позволял обеспечить организацию стабильной физкультурной работы в разнораспределенных населенных пунктах, которых на тот момент насчитывалось около 5 тыс. Работники со средним и высшим образованием в Омской области практически отсутствовали. Организационно-массовый отдел при Омском комитете физической культуры, призванный осуществлять связь с районами и оказывать конкретную помощь сельским коллективам, был укомплектован в январе 1938 г. лишь одним работником (инспектором). Между тем его полномочия были настолько широки, что исключалась возможность проведения даже систематического учета. По данным архивных отчетов, физкультура в сельской местности в Омской области находилась только в стадии организации коллективов, кружков. В некоторых районах, например в Абатском, Ишимском и других, физкультурная работа на тот период так и не была начата [17. Л. 1, 1 об., 79].

Связь с местами организационно-массовым отделом осуществлялась в основном через письма. Решить кадровые проблемы не могли и созданные в середине 1930-х гг. оргбюро ЦК Союзов, объединенных по производственному признаку совхозов. Так, три обкома союзов Омской области объединяли 83 совхоза, только при обкоме союза мясомолочных совхозов имелся освобожденный работник. При свиноводческом и зерновом обкомах данная штатная единица отсутствовала, а работу проводили профсоюзные работники по совместительству. Не было оплачиваемого работника при обкоме союза МТС, объединявшего 127 МТС. Аналогичная картина наблюдалась повсеместно [17. Л. 1 об.].

Численность физкультурников в 42 сельских районах Омской области летом 1938 г. составляла 3 884 человек (154 кружка). Учитывая, что в области насчитывалось 4 625 колхозов, в которых проживали 460–490 тыс. трудящихся, доля занимавшихся физической культурой составила лишь около 0,8%. В 86 совхозах Омской области насчитывалось 46 малочисленных физкультурных коллективов, а в 139 МТС – 14 физкультурных коллективов. Таким образом, участие сельских жителей в физкультур-

ном движении было ничтожным [17. Л. 1 об., 26, 74, 79].

В 1939 г. Омский областной комитет ФК и С для оказания практической помощи физкультурникам сельской местности направил бригаду из 28 человек, в ее составе были работники областного комитета и лучшие физкультурники города. Омский и Тюменский горкомы физической культуры стали инициаторами социалистического соревнования им. Третьей сталинской пятилетки, общества и районы заявили о своем участии в нем [20. Л. 16].

В сельской местности Новосибирской области в этот период наблюдалось практически полное отсутствие физкультурной работы [21].

Небольшой охват физкультурной работой сельчан в 1930-х гг. не давал возможности выполнить основные требования правительства по массовой сдаче нормативов ГТО. В 1932 г. в Западно-Сибирском крае были введены плановые показатели роста физкультурных организаций и охвата сдачей нормативов ГТО для сельской местности, что требовало усиления внимания к данному сегменту [9. Л. 1]. Уже зимой 1932/33 г. в Западной Сибири наблюдалось некоторое увеличение численности сдавших нормы ГТО по лыжному спорту – 72 тыс. человек (зимой 1931/32 г. – 24 тыс.) [22. Л. 49, 50].

Большую роль в физвоспитании сельских жителей были призваны играть шефские организации, представители которых имели более высокий образовательный уровень и опыт практической работы. Активное привлечение к шефской работе городских структур началось еще в 1933 г. Каждый городской коллектив был обязан взять шефство и организовать помощь в создании физкультурных ячеек, выполнении контрольных показателей по сдаче нормативов ГТО. Учебные заведения во время летних каникул были обязаны направлять в подшефные коллективы бригады из лучших комсомольцев-физкультурников для помощи в физкультурной работе. Так, Томским городским советом физической культуры был проведен конкурс между коллективами физкультуры на лучшую шефскую работу среди колхозов. В рамках конкурса были организованы выезды бригад в подшефные колхозы, строительство простейших спортивных сооружений, шла работа по созданию физкультурных ячеек при комсомольских организациях и подготовке физоргов для колхозов и МТС. Данный вопрос все время находился на контроле комсомольских организаций [3. С. 203].

В 1936 г. ЗСКСФК провел организационную работу по созданию физкультурных баз в деревне и курсов по подготовке физкультурного актива, сдаче колхозно-совхозной молодежью нормативов ГТО. Представители городских физкультурных организаций проводили разъяснительную работу о значении физкультуры среди деревенской молодежи, помогали создавать в селах кружки [3. С. 203, 204]. Шефские организации внесли значительный вклад в распространение физической культуры в сельской местности и расширение ее форм, а также в подготовку инструкторских кадров и создание материально-технической базы.

Однако существенного прироста сельских значков ГТО не наблюдалось и к концу 1930-х гг. Из

1 317 физкультурников совхозов Омской области на апрель 1938 г. сдали нормативы ГТО 1 – 598 человек, ГТО 2 – 0, БГТО – 421 человек. Особое порицание было вынесено комсомольским организациям (обкому и большинству райкомов ВЛКСМ), не оказавшим помощь в налаживании физкультурной работы в области [17. Л. 1 об.].

Подобные показатели численности значкистов ГТО в Омской области свидетельствуют о том, что данный экономически и политически значимый аспект социальной деятельности не получил должного развития на селе. Это было отмечено в докладной записке начальника Омского областного здравуправления Коновалова, направленной в областной комитет по делам ФК и С (1938 г.). Привлечение молодежи к физической культуре и сдаче нормативов ГТО, подготовке к труду и обороне, рассматривалось как важный фактор социализации деревенских жителей и интеграции их в общественную жизнь [17. Л. 11].

Краевой комитет ФК и С для оказания практической помощи направлял в отдельные районы (Троицк, Тальменку, Алейск, Змеиногорск и др.) своих представителей. Однако их деятельность ограничивалась проведением совещаний с уполномоченными и освещением специальных вопросов по нормативам ГТО на курсах физоргов [19. Л. 82]. Но краевой комитет не направлял физкультурных организаторов для подготовки и сдачи нормативов ГТО, а это могло бы стать действенной мерой, как и другие мероприятия [17. Л. 11].

Одним из способов увеличения численности сельского физкультурного движения в 1930-х гг. являлось проведение массовых мероприятий, ставших действенным средством вовлечения местного населения в физкультурные ячейки колхозов и совхозов. Например, в Ойротском и Каменском советах физической культуры Алтайского края в 1933 г. была проведена «эстафета урожая». Подобные эстафеты решали ряд задач: улучшение физкультурной работы, организация физкультурников на выполнение посевных планов и др. Таким образом, очевидна реализация нескольких функций физической культуры и ее прикладная направленность. Между тем в июне из 60 райСФК в эстафету включились лишь 28, работа была развернута слабо. Ряд организаций основной упор делали на физкультурный раздел, не уделяя должного внимания производственным задачам эстафеты [11. Л. 3].

С июля 1935 г. отдел по физкультурной работе в деревне ВСФК приступил к выявлению достижений физкультурников колхозов, совхозов и МТС в различных видах спорта для утверждения лучших результатов в качестве рекордов [13. Л. 35].

Во второй половине 1930-х гг. получили распространение спартакиады. Так, после проведения в 1935 г. первой областной спартакиады Союза зерносовхозов Омской области физкультурная работа была организована во всех совхозах. Уместно отметить, что до спартакиады она осуществлялась только в двух совхозах области. С этой же целью совхозы «Коммунар», «Ново-Заимский», «Лесной» провели лыжно-конные пробеги. В июле 1936 г. в Борисовском совхо-

зе была проведена 2-я областная спартакиада Союза зерносовхозов Омской области, на которую, в отличие от спартакиады 1935 г., все совхозы выставили хорошо подготовленные команды (первое место занял совхоз «Боевой») [16. Л. 93, 94].

В октябре 1935 г. Союз мясомолочных совхозов провел в Новосибирске центральную спартакиаду, участниками которой стали совхозы страны. По результатам всех соревнований первое место заняла команда Омской области, получив переходящее Красное знамя, 2 тыс. рублей и 15 индивидуальных премий и призов [16. Л. 101].

Большая шефская работа была проведена при подготовке спартакиады им. X съезда ВЛКСМ по лыжам зимой 1935/36 г. В начале 1936 г. состоялась Краевая зимняя колхозно-совхозная спартакиада, которой предшествовали низовые спартакиады в колхозах, совхозах и МТС районов. Для оказания помощи в их организации Крайсовет в январе 1936 г. командировал 11 человек (квалификация не указывалась) в 15 сельских районов. Шефскую помощь сельчанам оказали также 26 учащихся техникума физической культуры. Функции организаторов взяли на себя комитеты ВЛКСМ и советы физической культуры, а шефствующие коллективы предприятий и обществ направили в колхозы для оказания помощи своих представителей. В дни спартакиад лучшие физкультурники города выезжали в колхозы для участия в показательных соревнованиях и обучения технике сельских жителей. Так, для проведения низовых колхозных спартакиад в феврале 1936 г. томский городской СФК выделил 20 физкультурных бригад с преподавателями и инструкторами физической культуры вузов и техникумов. Снабдить спортивным инвентарем колхозы было предписано шефствовавшим над ними городским организациям [3. С. 204].

Победители краевых, районных колхозных и совхозных спартакиад стали участниками Всесоюзного соревнования по лыжам, прошедшего в Москве в начале 1936 г. (организовал ВСФК СССР). На краевом уровне первое общекомандное место среди групп колхозов Западной Сибири и переходящее Красное знамя имени крайисполкома завоевал коллектив колхозников Сталинска [3. С. 205].

Советы физической культуры активно взаимодействовали с комитетами комсомола и исполкомами при организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий в сельской местности. Так, совместным решением Запсибкрайисполкома и крайкома ВЛКСМ в марте 1937 г. стало проведение краевой колхозной спартакиады. План работы на местах составлялся при участии райкомов комсомола, СФК и райисполкомов. Основным и решающим участием в подготовке к краевой спартакиаде стали низовые колхозные спартакиады, которые должны были проходить как массовые физкультурные праздники молодежи [23. Л. 7].

В Омской области в 1938 г. было проведено 43 внутрисовхозных соревнования по лыжам (520 участников), 8 районных соревнований, 3-я областная совхозно-колхозная спартакиада по лыжам и конькам, а также областная спартакиада по линии обкома Союза мясомолочных совхозов, в которой

приняли участие всего 36 участников из 6 совхозов. Наиболее массовыми видами спорта в Омской области были футбол и волейбол, в 1938 г. насчитывалось 172 команды по этим видам спорта [17. Л. 1 об., 79].

В 1938 г. состоялась 1-я спартакиада по линии ЦК Союза мясомолочных совхозов Сибири и Урала, где команда Омской области заняла 1-е место [17. Л. 2].

Активизации физкультурного движения способствовало усиление агитационно-пропагандистской работы. Так, в целях проработки положения о выборах в Верховный Совет РСФСР и проверки готовности к весеннему севу в 1938 г. были проведены два кольцевых лыжных пробега по совхозам Омской области (350 км), около 1,5 тыс. физкультурников-колхозников Алтайского края принимали участие в крупном мероприятии – агитационном велопробеге. Аналогичная работа проводилась повсеместно. Но краевых соревнований по каким-либо видам спорта на Алтае среди колхозных команд в 1938 г. не проводилось. За год сельские жители приняли участие в отдельных кустовых (межрайонных) соревнованиях по футболу, легкой атлетике и другим видам спорта [3. С. 205].

В 1939 г. агитационно-пропагандистская работа в регионах продолжилась. В целях популяризации лыжного спорта и сдачи нормативов ГТО Алтайский крайком ФК и С впервые провел лыжные соревнования колхозников. В июле были проведены первые краевые колхозно-совхозные соревнования, в которых участвовали 76 человек. Массовыми были мероприятия, посвященные Дню физкультурника и Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Успехи сельских физкультурников систематически освещались в местных публицистических источниках [3. С. 205–206].

В 1940 г. в стране насчитывалось более 16 тыс. колхозных коллективов физкультуры, в которых занимались свыше 900 тыс. физкультурников, из них более половины имели значок ГТО. Наиболее обеспеченные колхозы и совхозы начали строить стадионы, спортивные площадки, приобретать спортивное оборудование и инвентарь. Для сельской молодежи стали проводить спартакиады, соревнования по отдельным видам спорта и физкультурные праздники. Борясь за право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, сельские физкультурные организации развернули социалистическое соревнование на лучшую постановку физкультурной работы и высокие показатели труда. Так, в 1939 г. на выставке демонстрировали свои успехи 152 сельских коллектива физкультуры и 133 передовика физкультурной работы в деревне [6. С. 139–140].

Таким образом, расширение физкультурного движения рабоче-крестьянской молодежи в Западной Сибири в 1930-х гг. имело большое значение в решении экономических (повышении уровня производительности труда и здоровья трудящихся), социальных (формирование советской культуры и образа жизни) и политических задач, что в числе других факторов способствовало проведению в короткие сроки индустриализации и коллективизации. Не последнюю роль в экономическом развитии страны сыграло движение физкультурников-ударников. Распространение физической культуры в сельскую местность, находившееся в конце десятилетия в стадии организации коллективов, создавало предпосылки не только к улучшению физических кондиций, но и к повышению социальной активности сельчан, их интеграции в общественную жизнь государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 12.
2. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 21.
3. Сарычева Т.В. Советская система физической культуры как социокультурный феномен XX века (на примере Западной Сибири, 1920–1991 гг.). Томск : Печатная мануфактура, 2019. 696 с.
4. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 534.
5. Решения III Пленума Западно-Сибирского краевого совета физической культуры (25–29 декабря 1930 г.). Новосибирск, 1931.
6. Физическая культура и спорт в СССР / под ред. Г.Б. Хотянова. М., 1967.
7. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 226.
8. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 4.
9. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 8.
10. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История России. Электрон. дан. [Б.м., б.г.]. URL: <http://istoriarusi.ru/cccp/kollektivizacija-selskogo-hozjajstva-v-sssr-kratko.html> (дата обращения: 08.11.2016).
11. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 21.
12. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 62.
13. Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. 2161. Оп. 1. Д. 1.
14. Носов И.А. Физическая культура и спорт в Западной Сибири (XVII в. – по 1945 г.). Хроника. События. Люди. Новосибирск : Рекламно-издательская фирма «Новосибирск», 2012. Т. 1. 316 с.
15. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 77.
16. ИАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 261.
17. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 29.
18. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 36.
19. ГААК. Ф. Р-1031. Оп. 1. Д. 28.
20. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 42.
21. Ходор С. Крепить физическую культуру // Красное знамя. 1938. 27 окт.
22. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 24.
23. ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 219.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 сентября 2019 г.

Physical Culture as Part of the Soviet Culture of the Working Youth in Western Siberia in the Period of Industrialization and Collectivization (1930s)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 160–167.

DOI: 10.17223/15617793/458/20

Tatiana V. Sarycheva, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sarycheva_tv_1@mail.ru

Keywords: physical culture, industrialization, collectivization, working youth, Western Siberia.

The study analyzes the transformation of physical education in the 1930s, the involvement of the working youth in it, and the implementation of the social functions of physical education on the example of Western Siberia. The development of physical culture during the period of rapid economic transformations, which predetermined a multiple increase in the industrial capacity of the USSR, is considered on the basis of regional archival material and periodicals. The study showed that the years of industrialization and collectivization became a period of essential transformations in the field of physical culture, including: the creation of a normative basis for physical education and the All-Union Council of Physical Culture and Sports, the inclusion of physical education in socialist competition, the transition to the production principle of building physical education organizations, the creation of labor physical education links, etc. Exercises in the workplace and physical training breaks were recognized as the most appropriate forms of physical culture activities. In accordance with specific economic tasks, the restructuring of the departments activities in the field of physical culture in the region became the agenda of the III Plenary Session of the West Siberian Regional Council of Physical Culture in 1930. Physical training shock-brigades, overfulfilling production plans, were to become the main power to turn Siberian Krai into an industrial-agricultural and cultural territory. Trade unions and the Komsomol had an active position in this issue. In 1932, in Western Siberia, there were 75 thousand members of shock-brigades, combined in 356 self-supporting physical training brigades. Despite its great socioeconomic role, the organization and distribution of physical education in the agricultural sector were faced with significant difficulties. Some improvement in the situation of the region resulted from measures taken to increase the number of physical education movement members: restructuring of the management of physical education of peasant youth; creation of political departments, introduction of rates for physical education workers in the staffing of machine tractor stations and state farms; holding of mass events. However, the simplest sports facilities appeared only in very few economically strong collective and state farms, the staffing was minimal, and the physical culture movement at the end of the decade was in the process of organizing collectives. Thus, in the 1930s, serious transformations took place in the field of physical culture. They became the prerequisite for the formation of physical culture as part of the Soviet culture and lifestyle of workers, for the solution of economic, social, and political problems. The involvement of Siberian peasant workers in this sphere, increases in workers' labor productivity and health, among other factors, contributed to the industrialization and collectivization of the state in the short term.

REFERENCES

1. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 12.
2. Chudinov, I.G. (1959) *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii po voprosam sovetskoy fizicheskoy kul'tury i sporta 1917–1957 gg.* [The Main Decrees, Orders and Instructions on the Issues of Soviet Physical Culture and Sports 1917–1957]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
3. Sarycheva, T.V. (2019) *Sovetskaya sistema fizicheskoy kul'tury kak sotsiokul'turnyy fenomen XX veka (na primere Zapadnoy Sibiri, 1920–1991 gg.)* [The Soviet System of Physical Culture as a Sociocultural Phenomenon of the 20th Century (On the Example of Western Siberia, 1920–1991)]. Tomsk: Pechatnaya manufaktura.
4. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund 196. List 1. File 534.
5. West Siberian Regional Council of Physical Culture. (1931) *Resheniya III Plenuma Zapadno-Sibirskogo kraevogo soveta fizicheskoy kul'tury (25–29 dekabrya 1930 g.)* [Decisions of the III Plenum of the West Siberian Regional Council of Physical Culture (December 25–29, 1930)]. Novosibirsk: [s.n.].
6. Khotyanov, G.B. (ed.) (1967) *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR* [Physical Culture and Sports in the USSR]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 226.
8. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 4.
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 8.
10. History of Russia. (2016) *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v SSSR* [Collectivization of Agriculture in the USSR]. [Online] Available from: <http://istoriarusi.ru/cccp/kollektivizatsiya-selskogo-hozjajstva-v-sssr-kratko.html>. (Accessed: 08.11.2016).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 21.
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 62.
13. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 1.
14. Nosov, I.A. (2012) *Fizicheskaya kul'tura i sport v Zapadnoy Sibiri (XVII v. – po 1945 g.). Khronika. Sobytiya. Lyudi* [Physical Culture and Sports in Western Siberia (From 17th century until 1945). Chronicle. Developments. People]. Vol. 1. Novosibirsk: Reklamno-izdatel'skaya firma "Novosibirsk".
15. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 77.
16. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 4. List 1. File 261.
17. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 29.
18. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 36.
19. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-1031. List 1. File 28.
20. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 42.
21. Khodor, S. (1938) *Krepit' fizicheskuyu kul'turu* [Strengthen physical culture]. *Krasnoe znamya*. 27 October.
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 24.
23. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 219.

Received: 26 September 2019